

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 12 (4137) Четверг, 28 января 1960 г.

Цена 40 коп.

Пути, проложенные Чеховым

КРИТИКА в течение десятилетия творила легенду о Чехове.

Точно метя ему за его «странность» и несходство с другими писателями, его объявляли «человеком без идеалов», «равнодушным к людям», «певцом сумеречных настроений».

Творчество Чехова — целый этап в развитии русского реализма. Он стал учителем нескольких поколений писателей, русских и зарубежных.

Мы празднуем юбилей крупного художника не ради славы, а, как говорил В. И. Ленин, «для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя».

В. И. Ленин в этих замечательных словах увидел ключ к пониманию многих — самых основных — вопросов, волновавших Толстого. Чехов, писатель следующего поколения, ясно увидел, как все «укладывается», и показал в своем творчестве, что это происходило не так, как нужно было огромному большинству населения России.

Внешне все было благополучно и мирно, протекал «мирный» период капиталистического развития. Но для огромного большинства населения передовых стран, для сотен миллионов населения колониальной и отсталых стран эта эпоха была не «миром», а гнетом, мучением, ужасом, который был тем ужаснее, что казался «ужасом без конца».

Чехов настойчиво и систематично разрушал буржуазные иллюзии благополучия и мира. Однажды Чехов так оценил роман Г. Сенкевича «Семья Поладеицких»: «Цель романа: ублажать буржуазию в ее золотых снах. Будь верен жене, молись с ней по молитвеннику, наживай деньги, любуй спорт — и твое дело в шпале и на том и на этом свете. Буржуазия очень любит так называемые «положительные» типы и романы с благополучными концами, так как они успокаивают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюдать, быть верным и в то же время счастливым».

Цели творчества Чехова были прямо противоположны задачам буржуазной литературы. Чехов разрушал «золотые сны». У него не было ни «положительных типов» в духе буржуазной литературы, ни рассказов с благополучными концами.

В эпоху Чехова капиталистические отношения, исказив и изуродовав человеческую жизнь, проникли во все поры русского общества и с одинаковой ясностью отразились в крупном и малом. На этом и вырос главный художественный принцип Чехова, обостривший его писательское зрение. Крупные и мелкие несовершенства современной ему жизни представляли перед его художественным взором как явную ненормальность, очевидную и не требующую многословных доказательств.

му различие в размерах, в калибре ненормальности представлялось Чехову уже не столь существенным. Вызывает ли эта «ненормальность» смех, или грустное недоумение, или прямое возмущение, словом, покажется ли она смешной или страшной, — она равно для Чехова неприемлема.

Чехов предъявлял к людям суровые требования, не позволяя ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом мириться с несовершенствами жизни. Это несовершенство могло быть живородинкой, едва определимо, совершенно буднично, — и тем не менее у Чехова оно всегда выступало как нечто такое, что делает жизнь скучной, непереносимой, изводящей, что отравляет источник самых простых человеческих радостей.

Поэтому реализм Чехова выносил притворен не только хозяевам положения, угнетателям, безобразникам и пакостникам. С равной силой высмеивал Чехов угнетенных коллежских регистраторов, пресмыкающихся и заискивающих перед сильными мира сего. Чехов прекрасно видел и понимал, что какой-нибудь чиновник, маленький, задалбанный, притесняемый, войдя в силу, сам становится притеснителем, к тому же гнусно злопыхатным.

Иногда в рассказах Чехова появляются люди, понимающие гнетущую силу «мелочей», даже незначительных, даже критикующие пошлость жизни. Но и они не овеяны симпатиями Чехова, потому что они «слишком робки, вялы, ленивы... вместо того, чтобы бороться, они лишь критикуют, называя свет пошлым, и забывая, что сама их критика мало-помалу переходит в пошлость».

Мирза КЕМПЕ

ОН СМОТРИТ НА МЕНЯ

(А. П. Чехову)

Он видел — село солнце красным шаром.

Как низко чертит чайка свой полет! «А в человеке маленьком недаром тоска по счастью страстная живет. Была бы жизнь вокруг».

Жить хочется для этой красоты. Но чтоб она сбылась — бороться надо, здесь не спасту безвольные мечты.

Ошибкам не ищу я оправданья. Но, жизнь мою от пошлости храни, глазами доброты и пониманья вот и сейчас он смотрит на меня.

Перевел с латвийского Владимир Лавров

Я ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ

Больше всех я люблю двух русских писателей: Льва Толстого и Антона Чехова. Но если к Толстому я отношусь как к недостижимому образцу писательского искусства, как к патриарху всемирной литературы, то мое отношение к Чехову более интимно. Оно проникнуто глубокою любовью, я его люблю, как брата.

Этот глубоко гуманный облик Чехова, который видел у него везде — в ранних, и в последних рассказах, в его драмах, эта чарующая, несколько выцветшая улыбка, которой он скрывает изрядное знание человека, пленяют меня больше всего, когда я раскрываю его книги, когда я вижу его письма. И мне всегда хочется сказать ему: Антон Павлович, я вас очень люблю. Вы на редкость добрый и чинный человек.

Ярослав ИВАШКЕВИЧ

ВАРШАВА

СВЕТ БУДУЩЕГО

Сцене на все средства своей души. Играть полным голосом означало исчерпать в спектакле всю силу чеховской любви к чистым, умным и тонким людям, как сестры Прозоровы, и всю силу его презрения к пошлости, мещанству. Это означало всеми своими актерскими, всеми душевными средствами передать желание чеховских героев оторваться от той жизни, которая их окружала.

И когда я вспоминаю об удивительной тишине в театральных залах Лондона и Парижа во время представления «Трех сестер», — так что порой казалось, будто зрители понимают каждое слово (хотя бы мне прекрасно знали, что это не так), — мне еще раз хочется вспомнить своего незабвенного учителя Немировича-Данченко. Это он помог нам так по-чеховски возненавидеть пошлость и мещанство во всех их проявлениях, что это святое чувство, переклещиваясь через рампу, сумело задеть зритель Парижа, Лондона, Токио.

Портрет работы А. ШУЛЬЦА

Первая встреча

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ с Чеховым в 1920 году. Мне было лет пятнадцать, я был комсомольцем, заведующим избой-читальней. И вдруг мы получили едва ли не первое советское издание собрания сочинений Чехова. Бумага была плохая, серая печать, листки разлетались, как только открывали томик. При свете копилки я прочел «Степь». Она ужасно понравилась мне, и я стал искать ее продолжение — мне казалось, оно непременно должно быть, и удивился, что не находил его в собрании сочинений. Так я прочел «Человека в футляре». Я увидел, что Великов — это директор той городской школы, в которой я после сельской учился два года. Он тоже носил форменную фуражку, синие очки, точно так же ходил в гапашах и с зонтиком. Сходство было не только внешним. Мы жили в деревне, в двенадцати верстах от школы, были очень бедны. В семье была единственная пара обуви — материнские башмаки, в которых мне не давали ходить в школу. Хотя бросил школу, а жалко было до смерти. Я набрался духу — попросил директора помочь мне достать обувь. Я знал, что он мог это сделать. Но он не сделал.

А НЯ. — Прощай, дом! Прощай, старая жизнь! Трофимов. — Здравствуй, новая жизнь! Почему именно этот диалог вспомнился мне, когда я подумал о Чехове? Не потому ли, что эти слова Пети Трофимова мне полюбились не одну сотню раз произносить в спектакле Художественного театра «Вишневый сад»? Нет. Причина в ином. Мне кажется, что в простом и сердечном призыве «вечного студента» прозвучала самая заветная, самая дорогая мечта великого творца «Вишневового сада». И не этой ли своей прямой и нестесняемой верой в новую, большую, благородную жизнь, в Человека так бесконечно дорог каждому Чехов?

В. СМОРНОВ

РОМАНЫ ЧЕХОВА

Б ОЛЕЕ десяти лет назад один крупный художник в беседе с молодыми писателями высказал интересную мысль...

Юрий БОНДАРЕВ

ства формы и содержания, что является законом настоящего искусства. Если можно так выразиться, Чехов написал рассказы или короткие романы на все случаи жизни...

Быть тем, что ты есть

СЕЙЧАС, в юбилейные чеховские дни, так много пишется о творчестве и облике Антона Павловича...

Может быть, эта свежесть Чехова для наших современников определена и той великой простотой, законностью формы его вещей...

Виктор РОЗОВ

Жестоко я говорю совсем не о древнерусских котурнах, не о блистательных турнирах классицизма, не о таинственном плаще романтики...

его собственном творчестве. Должен, кстати, заметить здесь, что безуспешно, а иногда даже и успешные попытки подражать Чехову...

Его первое столетие

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ЧЕХОВЕ

В ДЕТСТВЕ я был совершенно убежден, что все писатели покойники...

С. МАРШАК

В детстве я был совершенно убежден, что все писатели покойники, а все книги издаются в какие-то незапамятные времена...

Ждать нового рассказа в журнале, новой пьесы на сцене. Журнальные и газетные критики и рецензенты еще мерили его своим привычным аршином...

А старик, Василий муж, прослушав письмо, доверчиво кивал головой и говорил: «Ничего, гладко... дай бог здоровья. Ничего...»

Честные и смелые глаза

Если вы хотите познать Чехова-человека, то не надо представлять себе его таким, каким он изображен на своих последних портретах...

Андре МОРУА

Большее художники — в то же время и большие критики. Верно, что Чехов рисовал так же, как и говорил...

против так называемых великих людей), по умалчанию играют основную роль. Иногда чеховский персонаж произносит длинный монолог...

Чехов писал сдержанно и скупо. Но тем дороже нам каждое его слово...

Слова расположены в нашем сознании не по алфавиту и не по грамматическим категориям. Они тесно связаны с многообразными нашими чувствами и ощущениями...

Попытаемся теперь определить, в чем неповторимое своеобразие чеховского театра. Прежде всего он прозаичен...

Диалоги у Чехова значительны не тем, что в них говорится, а тем, о чем в них умалчивается. Их сопровождает немой и тревожный подтекст...

Любая пьеса Чехова подобна музыкальному произведению. Он любил «Лунную сонату» и nocturnы Шопена...

Своим театром и своими рассказами Чехов указывает нам путь к более чистой жизни. Никогда не говоря об этом, он делает это с бесконечным целомудрием...

ЧЕХОВ ШАГАЕТ ПО СВЕТУ

В Советском Союзе издана 1191 книга А. П. Чехова тиражом 34,6 миллиона экземпляров на 75 языках народов СССР...

М. Горький

Драматург длящегося момента

ПОЧЕМУ я люблю пьесы Чехова? Почему работа над ними для меня интереснее работы над пьесами любого другого писателя? Я театралный работник, а не писатель, и ответить на этот вопрос мне не так-то легко.

Джон Бейли ФЕРНАЛ, президент Королевской академии драматического искусства

Этому можно найти много объяснений. И одно из них, несомненно, заключается в увлекательности поисков «быдлинского начала» за теми внешне ничем между собой не связанными мнениями, спорами, стремлениями, смутными мыслями и чувствами, из которых складываются пьесы Чехова. Во время первых репетиций они кажутся почти аморфными, и актеры (за исключением тех, кому уже довелось испытать, как чеховские пьесы вдруг, словно чудом, обретают удивительную жизненность), недоумевают, надеются, что потом дело пойдет лучше... и только: но с каждой репетицией перед исполнителями открываются все более широкие горизонты, с каждой репликой персонажа становится все понятнее скрытый подтекст, выявляется внутренняя сущность Константина Треллева, Кулыгина или Мари Прозоровой, и кажется, что сама душа этого человека заполняет сцену, приковывает к себе внимание, завладевает всем театром, — актер начинает растворяться в чеховском герое. Сам он, как личность, совершенно исчезает и, полностью вжившись в образ, осознает свое место по отношению ко всему целому: ему становится ясно, что тут он должен сделать паузу, а тут ускорить темп, чтобы полностью обнаружил скрытый, но стройный и единый замысел Чехова.

Каждый из множества чеховских «моментов», связанных с Тугенбахом, связанных с Соленым, ведут к сцене барона и Ирины в IV действии — к сцене, исполненной огромного драматизма. Мы знаем, что барон собирается драться с дуэлянтами, мы знаем, как много значит для него Тугенбаха, согласные Ирины стать его женой, хотя она его и не любит; мы знаем, что Тугенбах не из тех людей, которые побеждают на дуэлях. Во всей мировой драматургии не найти более драматических «моментов», чем прощание Тугенбаха с Ириной или тот страшный «момент», когда доктор говорит Ирине, что «барон убит на дуэли».

Высокое наслаждение и честь участвовать в воссоздании чеховских «моментов», несомненно, является одной из причин моей любви к нему, но это далеко не все. А «чеховский контрапункт», о котором говорят и пишут значительно меньше, но который так для меня неотразимое и вечное очарование? Войнич сидит в кресле, уныло думая о бессмысленно прожитой жизни, о своей безудержной страсти к Блене, перед ним и за его спиной Астор и Телетни разговаривают пьяный фарс; мы видим сразу трагедию и гротеск, и оба от этого соседства кажутся ярче. В чеховских пьесах можно найти много примеров подобного контрапункта. Банальные реплики Сорина, когда Трелев высказывает свои взгляды на драму, Епиходов, ставший чехом на картонку со шпильки в сцене отъезда в IV действии «Вишневого сада», три сцены Пищица в той же пьесе — вот лишь некоторые из них.

Афиша спектакля «Три сестры», постановленного Горьким театром.

Ион ДРУЗЬ

СВЕТЛАЯ, сонная шутка привела молодого Чехова в редакцию юмористического журнала. Раска на протяжении четверти века последовало множество таких же улыбающихся рассказов. Чехов шутил со сцены, шутил в письмах, шутил с окружающими его людьми, и последние слова, сказанные перед смертью, были тоже своеобразной шуткой: «Давно я не пил шампанского...»

«ЗНАМЕНИТОСТЬ № 877»

улицах, исчезло великое множество талантливых мастеров, связанных со своими горьковскими подмастерьями, и сами салоны теперь иначе шуют, чем дела это Ванькин хозин.

метла в рассказе молодого Тургенева будущее этого поэтического таланта; Некрасов подражал Толстому. Григорьев заметил Чехова, а спустя несколько лет Чехов проткнул руку Горькому. Что же касается Горького, то он выдвинул огромное количество талантов, многие из которых и поныне драматургов. Пусть и они по-чеховски, по-горьковски спешат протянуть другим свои руки...

Друзья в Индии

НА стенах самой большой комнаты в скромной квартире известного индийского писателя и критика Банарасидаса Чатурведи любовно размешаны фотографии выдающихся общественных деятелей и наиболее любимых хозяином писателей. На видном месте — портреты Горького и Чехова.

Можно с уверенностью сказать, что сборники избранных произведений Чехова переведены почти на все основные языки многонациональной Индии, в том числе на хинди, урду, бенгальский, ория, каннада, пенджаби, тамильский, малаялам и др.

Университет для писателя

Берды КЕРБАБАЕВ

КОГДА много лет назад впервые прочитал Чехова, мне еще не было, конечно, ясно, какое огромное влияние окажет искусство этого писателя на нашу молодую литературу. Просто хотелось познакомиться с чудесной страной мировой культуры...

«ЧЕЛОВЕК СТАНЕТ ЛУЧШЕ...»

З. ПАПЕРНЫЙ

Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, как он есть. Видеть то, что есть, а не то, что хотелось бы увидеть, не подгонять факты под заранее заданные решения и схемы; смотреть в лицо жизни бесстрашно и свободно — вот, что означала чеховская правда.

привычная метафора, но здесь она особенно выразительна, ибо непосредственно подготавливает следующий очень важный образ «шутка-ребенка».

ЛОМОВ... Дело в том, что я пришел просить руки у вашей дочери Натальи Степановны. ЛОМОВ, Вспомни Лужки мои! НАТАЛЬЯ СТЕПАНОВНА. ЛОМОВ, Мон! ЛОМОВ... где мол шляпа? ЛОМОВ (плачет). Замолчи. И у меня разрыв сердца! НАТАЛЬЯ СТЕПАНОВНА, смейся и — ну вас и леших. Не замолчи!

